

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и Философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Диссидентское движение в СССР: историографический аспект»

Обучающийся

Е.С. Денисенко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Кандидат исторических наук И.О. Трубицын

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Целью представленной работы является анализ отечественной историографии, описывающей такое общественное явление, как диссидентское движение в СССР. Актуальность бакалаврской работы заключается в комплексном анализе отечественной историографии о заявленном явлении.

В данной работе нами была проанализирована отечественная научная литература по теме диссидентского явления в советском союзе в период 1950-х - 1980-х годов. Нами были выделены и охарактеризованы основные этапы развития отечественной историографии, изучены методологические подходы в изучении заявленной темы, обозначены основные тенденции исторических исследований и спорные моменты в изучении истории диссидентского движения в СССР.

В первой главе работы рассмотрено само явление диссидентского движения в СССР, дана характеристика различным социальным группам, приведена хронология событий и освещён феномен диссидентства в Восточной Европе.

Во второй главе рассмотрена отечественная историография в разрезе 1990-х годов и с 2000-х годов по настоящее время, приведён сравнительный анализ историографий, выделены характерные черты историографий каждого периода.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из четырёх параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Объем выполненной работы: 67 страниц с приложением.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Диссидентское движение: причины возникновения, хронология событий.....	7
1.1 Движение диссидентов в СССР.....	7
1.2 Движения диссидентов в Восточной Европе. Проблема сохранения памяти.....	15
Глава 2 Основные аспекты изучения диссидентства в отечественной историографии	24
2.1 Проблема изучения диссидентства в отечественной историографии 1990-х гг.....	24
2.2 Отечественна историография 2000-х гг.....	31
Заключение.....	41
Список используемой литературы и используемых источников.....	46
Приложение А Список используемых источников.....	57

Введение

Актуальность темы исследования диссидентского движения сегодня как никогда возросла, её значимость можно обосновать, как научной потребностью анализа исторического нарратива позволяющего проследить генезис изучения проблематики в современной отечественной и зарубежной историографической традиции, так и социально-политической потребностью анализа взаимодействия отдельных общественных групп и государства.

Круг проблем, рассматриваемых в современной российской и зарубежной историографии весьма обширен и позволяет исследователю обратиться к изучению роли диссидентов в формировании общественного мнения и критического мышления во второй половине XX в., методам государственного репрессивного аппарата и их влиянию на дальнейшее развитие государства, роль советских диссидентов на международной арене, и, наконец, долгосрочные последствия этого явления. Многогранность диссидентской тематики позволяет современным исследователям выстраивать более объёмную историческую реконструкцию социально-политических процессов, происходивших в СССР.

Общественная значимость диссидентского движения обуславливается наличием в постсоветской России плюрализма, а также оппозиционных сил. Изучение опыта взаимодействия диссидентов и государства в СССР позволит учитывать имеющийся опыт в современной социально-политической повестке.

Объект исследования научно-исследовательская литература, посвящённая изучению истории диссидентского движение в СССР.

Предмет исследования интерпретация характера, целей диссидентского движения, анализ используемой источниковой базы при описании истории диссидентского движения.

Территориальные рамки исследования ограничены СССР и странами Восточной Европы

Хронологические рамки событий составляют 1940–1990 годы, по источникам до настоящего времени.

Степень изученности проблемы оценивается как низкая, с ограничениями и большими пробелами, в частности, в систематизации и классификации. Первые работы на территории современной России, таких авторов как Е.М. Альбац¹, А.М. Некрич, А.И. Солженицын и другие были опубликованы в 1990-е годы и носили общий характер [2,58,78]. Работы 2000-х годов более детально и персонализировано раскрывают события и личности периодов диссидентского движения.

Целью исследования является анализ историографии диссидентского движения в СССР и его роли в формировании современного общества.

Задачи исследования

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- Охарактеризовать принципы развития диссидентского движения в СССР и Восточной Европе;
- Определить круг проблем сохранения памяти движения диссидентства в России и Восточной Европе;
- Выделить и охарактеризовать основные этапы изучения диссидентского движения в отечественной историографии
- Проанализировать подходы в изучении и теоретико-методологические принципы;
- Обозначить фронтальные направления в изучении и перспективы развития отечественной историографии.

Источниковая база исследования представлена исследованиями как обобщающего характера, например работа Л.М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР» [1] или О. Н. Бересневой «Диссидентское движение как

---

¹ Решением минюста РФ Евгения Марковна Альбац включена в реестр физических лиц, выполняющих функции «СМИ - иностранного агента».

явление общественно-политической жизни СССР в 1960–1980 гг. Новейший период» [8], так и подчёркивающие различия по различным составляющим: региональным, как работа В. И. Казмин «Идейно-политическая ситуация в России в 1971–1991 гг. (центр и регионы Западной Сибири)» [29] или С. П. Волохов «Социально-политические протесты середины 1950-х [14], рассматривавшего Алтайский край, гендерным, как работы Е. Г. Серебряковой «Диссидентка в поисках самоидентичности (по литературно-публицистическому наследию Н. Горбаневской)» [74] или И.С. Сорокиной «Женщины в диссидентском движении» [79].

Теоретико-методологические основы исследования настоящего исследования базируются на использовании сравнительного анализа, который позволит выявить сходства и различия между разными историческими периодами. Эти теоретико-методологические основы позволят нам провести всесторонний анализ историографического аспекта диссидентского движения в СССР с учётом исторического и политического контекста.

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе представлена комплексная оценка историографической традиции изучения заявленной темы с привлечением последних исследовательских работ.

Структура и объем работы

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделённых на четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Диссидентское движение: причины возникновения, хронология событий

1.1 Движение диссидентов в СССР

Одним из самых значимых исторических явлений в истории XX века, безусловно, является такое явление, как диссидентское движение. Диссиденты – оппозиция к установленному политическому и идеологическому режиму, установленном в СССР после Октябрьской революции, выступавшая против систематических нарушений прав человека, цензуры, политических арестов и других видов репрессий со стороны государственных властей. Само понятие «диссидент» было заимствовано из латыни, и в переводе означало «несогласный» [19].

Этапы развития диссидентского движения в СССР можно условно подразделить по хронологическому принципу на следующие [26]:

- Предыстория (1956-1965)
- Зарождение (1965-1967)
- Консолидация (1968-1969)
- Расширение (1970-1972)
- Кризис и его преодоление (1972-1974)
- «Хельсинкский» период (1975-1979)
- Закат (1980-1984)

Предысторию диссидентского движения можно датировать 1956 годом и связывать с XX съездом КПСС, главным вопросом которого был культ личности И.В. Сталина [18]. В процессе зарождения с 1956 по 1961 год происходили несанкционированные встречи московской литературной молодёжи на площади Маяковского, что способствовало началу дискуссий на свободные темы и внушало оптимизм. Этот период надежды на перемены и светлое будущее описывают такие деятели культуры, как Л.В. Политковская, В.К. Буковский, Л.М. Алексеева [62,9,1].

В период «предыстории» так же был выпущен первый оппозиционный машинописный журнал тиражом 300 экземпляров, на сегодняшний день такой небольшой тираж может показаться смешным, но в 1959 году выпуск Александром Гинзбургом, Генрихом Сапгиром и другими первого поэтического альманаха «Синтаксис» было прорывом. В связи с тем, что Гинзбург был арестован в 1960 году было выпущено всего три номера (ещё два находились на редактировании на момент ареста) Несмотря на недолгое существование, журнал был очень тепло принят как советскими гражданами (журнал был размножен более чем в 100 раз), так и за границей, например журнал Грани (1985, №58) воспроизвёл его в полном объёме.

В январе 1964 года было образовано неформальное объединение творческой молодёжи (СМОГ (расшифровывается как «Смелость, Мысль, Образ, Глубина»)) [72], которое описывал А.Н. Сенкевич. По его мнению, СМОГ был лучшим способом интеграции молодёжи в оппозиционную повестку посредством предоставления пространства для мысли и свободы выражения собственного мнения в узком «подпольном» кругу.

Окончанием периода предыстории диссидентского движения в СССР по мнению Международного мемориала² [26] принято считать 1965 год, характеризованный новым витком репрессии с сопутствующим арестом писателей А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля о чем говорили Гинзбург [16] и другие [73].

Первым этапом становления диссидентского движения явился период 1965-1972 годов, в историографической традиции он обозначается как период зарождения. Начало было ознаменовано самым ярким событием 1965 года - арестом А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля, которое вызвало «цепную реакцию» общества как в СССР, так и за границей. Дело в том, что писатели публиковали свои работы за границей [79], и их арест вызвал

---

² Решением миноста РФ международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» включена в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент». В конце 2021 года суд по требованию прокуратуры ликвидировал «Мемориал».

непредсказуемую реакцию как зарубежом среди литературной среды, так и в союзе. Были совершены не единожды акции протеста, были задержаны люди, против задержаний проходили новые протесты – такая получилась «цепная реакция» по мнению правозащитного проекта «Бессмертный Барак» [65].

Среди произвольных арестов и репрессивных ответных мер на становление диссидентского движения, хотелось бы выделить ключевое событие в окончании периода становления движения – составление А.Т. Марченко первого документального свидетельства репрессий после правления И.В. Сталина – книги «Мои показания» [48]. Этот труд передаёт атмосферу того времени, представляет собой честный рассказ о жизни советских политзаключённых.

Репрессивная политика, процесс над Гинзбургом и Пражская весна 1968 года, ознаменовали начало периода консолидации. Как никогда диссиденты нуждались друг в друге, а также в выходе своих идей. Неоднократно отправлялись петиции в государственные органы власти, однако в это время нарастает тенденция публикации открытых писем от деятелей культуры и искусства [53]. Авторитет социально активной интеллигенции вызывает к еще большему числу граждан и их тоже начинают охватывать оппозиционные идеи.

Важнейшим историческим источником этого периода можно считать эссе А.Д. Сахарова “Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе”.

Одним из величайших достижений периода консолидации было Создание Инициативной группы по защите прав человека в СССР- первой независимой правозащитной ассоциации в истории Союза. Те самые открытые письма, с которых начинался период консолидации, стали повсеместными, а адресатами не только сограждане, а и такие организации как ООН [76].

В период, который принято считать периодом расширения диссидентского движения в СССР, 1970-1972 год возникало множество новых, или увеличивались старые идеологические объединения, однако теперь

масштаб требований не ограничивался правозащитными лозунгами – уже в число требований входили требования этнического и полового равенства. В этот период начал выпускаться украинский бюллетень национально-культурного движения «Украинский вестник» [23], журнал «Вече» от русских националистов [68], «Хроника Литовской Католической церкви» от литовского национального религиозного движения [7].

Диссидентское движение, как и любая оппозиция во все времена не смогли достигнуть консенсуса внутри себя – поэтому редко можно увидеть единение в рядах оппозиции, поэтому диссиденты, изначально не имевшие единства, в период кризиса и его преодоление входили разрозненными. Вопрос, что же стало виной разрозненности движения в этот период, поднимали историки и политологи: кто-то считал, что обширная репрессивная компания, кто-то что очень разнящиеся требования, от сугубо гуманитарных до националистических. Кризис начался с ареста активистов национально-культурного движения в Украине, ряд арестов произошёл в первом правозащитном движении, самиздат почти перестал выпускаться. Но были и светлые стороны, например выход на западе труда А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», и неофициально подпольно выход первых копий в СССР. Важнейшим позитивным событием, призывающим к единению, была согласованная арестованными диссидентами друг с другом акция в различных тюрьмах, посвящённая дню политзаключённого [46].

Наиболее благоприятным периодом для диссидентов был «Хельсинкский» период [14]. Все больше республик начали выпускать собственный самиздат – «Золотое Руно» в Грузии, «Заря» в Литве. Ключевым событием стало подписание акта по безопасности в Европе, и следовавшее из него создание сначала Московско-Хельсинкской группы [85], а в течение двух лет Украинской Хельсинкской группы, Литовской Хельсинкской группы, Грузинской Хельсинкской группы, Армянской Хельсинкской группы и других [20].

Этот период включает в себя на волне успеха попытки создания профсоюзного движения, группы «Выборы-79» и попытки выдвинуть кандидатов от этой группы в Верховный совет СССР [4]. События прерывает вторжение советских войск в Афганистан и начало афганской войны.

Закат диссидентского движения в СССР пришёлся на первую половину 1980-х годов, историки данного явления до сих пор не могут единогласно заявить причины заката, кто-то считает, что репрессии возымели результаты [88], другие, что диссиденты добились своих целей [76] – большая часть интеллигенции была охвачена листовками и самиздатом и услышало про свободы и идеалы. Какие бы причины заката диссидентского движения в СССР не имели место, сопровождающие этот период события, и их последствия несут негативную составляющую в жизни простых советских людей. Именно в этот период был задержан А.Д. Сахаров и без суда отправлен в ссылку, был произведён самороспуск Московской Хельсинской группы, прекращено издание «Хроники».

В целом, идеи, которые представители диссидентского движения пытались воплотить в жизнь, кажутся нам очень простыми и очевидными, но буквально двадцать лет назад, были очевидны: диссиденты требовали проведения политических реформ, предоставления свободы слова, прессы и печати, обеспечение базовых прав человека. В фокусе внимания правозащитников был произвол и неправомерные действия государственных органов власти, нарушение прав человека, а также право мирного собрания граждан [41].

Следуя А.Д. Сахарову, «Диссидент – это человек, который откровенно говорит о том, что видит и знает» [70], эта цитата подчёркивает и выделяет основную, по его мнению, задачу диссидента и диссидентского движения – информирование общества об окружающей реальности, которая, по его мнению, шла в разрез с жизнью, отображаемой госпропагандой и реальностью. Во исполнение своей роли диссиденты использовали самые различные методы распространения информации – создание самиздата,

распространение листовок, и, были случаи передачи публикаций в западные СМИ.

Первоначальное становление и формирование диссидентского движения началось задолго до этого, уже в послевоенный период были сформированы первые оппозиционные группы, такие как «Социал-националистическое движение» Александра Дубчека или «Демократический союз народа» Павла Корчагина. Первоочередной задачей этих групп было как защита прав национальных меньшинств и попытки осуществления демократических преобразований [17].

Нельзя не отметить, что многообразие аспектов работы диссидентов: некоторые, такие, как например Александр Гинзбург в «Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля» или Наталья Горбаневская в «Энциклопедии Диссидентства», ставили своей основной задачей защиту прав человека и борьбу против политических арестов. Другие, например Василий Аксёнов или Анатолий Жигулёвский, выступали за свободу слова и возможность самовыражения.

Безусловно, невероятно высокую цену за эту активность заплатили диссиденты. Многие были арестованы и получили приговоры с двузначными сроками лишения свободы, а, с учётом чудовищных условий содержания в тюрьмах и лагерях, и с применением незаконных методов наказаний, можно сказать, что получили неоправданно жестокое наказание. Ярким примером неоправданно жёсткого наказания являются аресты В.С. Стуса, украинского поэта и диссидента, участника УХГ. Впервые он был арестован в январе 1972 года, по статье 62 УК УССР «Антисоветская агитация и пропаганда» [84] и отбыл 5 лет в колонии в Мордовии и 2 года ссылки в Магаданской области. В 1980 году за участие в деятельности украинской Хельсинкской группы ему был вынесен приговор по ст. 62 ч. 2 УК УССР [80], как лицо, ранее судимое за особо опасное государственное преступление (обвинительный акт составлен 10 сентября 1980 г. и утверждён заместителем прокурора Украинской ССР 12 сентября 1980 г.). Он был приговорён к 10 годам лишения свободы и 5 годам

ссылки исключительно за его мирные публичные выступления и литературную деятельность, выразившие критику политических репрессий и нарушений прав человека в СССР.

Действительно, реакция властей была несопоставимо сурова, они стремились подавить любые проявления индивидуальности, неподчинения и критики, считая их угрозой для существующего политического режима [38]. Главная форма борьбы с диссидентами – массовые аресты, проводимые КГБ [69], а основными обвинениями в адрес диссидентов были распространение запрещённой информации или пропаганда западных ценностей.

Как бы ни старалась, советская власть не смогла заглушить голоса диссидентов, каждый раз встречая сопротивление диссиденты придумывали все новые возможности для передачи информации: написание петиций, проведение тайных собраний или создание самиздата - тайной системы передачи запрещённой информации [40].

Самиздат и подпольная печать играли значительную, если не ключевую роль в развитии диссидентского движения, в возможности донести свои мысли и, возможно, сделать круг единомышленников шире. В условиях жёсткой цензуры и абсолютного контроля государства, эти неформальные каналы коммуникации по истине стали важнейшим инструментом передачи запрещённых материалов и трансляции альтернативных идей.

Одним из наиболее распространённых средств самиздата была копировальная техника, такая как машинка «Изготовитель-1». Эти несложные устройства позволяли создавать копии текста, не имея доступа к официальной типографии. С задачей размножения литературных произведений, политических статей, брошюр и иных материалов, они справлялись отлично.

Одним из первых упоминаний самого термина «диссидент» было в публикации «Открытого письма» 1965 года, в котором некоторые известные советские интеллектуалы выражали своё недовольство политикой руководства страны, далее были опубликованы такие труды, как работы В.К. Буковского или художественно-историческое произведение «Архипелаг

ГУЛАГ» А.И. Солженицына, который являлся одним из самых известных и ярких советских диссидентов. В своих работах Солженицын описывал жизнь в тюрьмах и лагерях, которые использовались для заключения политических противников режима. Солженицын подвергся гонениям со стороны властей, его произведения запрещались и были изъяты из печати [86]. Несмотря на это, он продолжал бороться за свободу слова и выражать своё мнение [49].

Ещё одной значительной фигурой в диссидентском движении был академик А.Д. Сахаров. Он был физиком-ядерщиком и занимался разработкой ядерного оружия в Советском Союзе, но в процессе своей научной работы, он осознал опасность ядерного оружия и начал активно выступать против его распространения. Это привело к тому, что он был исключён из Коммунистической партии и лишён всех почётных званий. Тем не менее, Сахаров продолжал поддерживать своё мнение и призывать к демократизации страны. В 1968 году он написал знаменитый труд «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» [71], в которой выразил свою позицию по поводу политической системы СССР и необходимости изменений. В дальнейшем он активно участвовал в организации диссидентских собраний и митингов. Он также выступал на международной арене, поднимая вопрос о защите прав человека в СССР [54].

Другим известным диссидентом был писатель А. Т. Марченко, ставший одним из лидеров движения за защиту прав человека в СССР. Он был арестован шесть раз и все формально не за публикации своих книг, в которых он осуждал политику правительства. Государство пыталось выдвинуть Марченко в вынужденную эмиграцию, грозя новыми арестами, но он продолжал издаваться, работая в тяжелейших условиях на новостройках сибирских ГЭС, на рудниках и в геологоразведке в Томской области. Благодаря Марченко мир увидел такие труды, как «Мои показания» [47], «Живи как все» [48] и другие. Марченко продолжал свою борьбу даже в тюрьме, где он организовал голодовки и другие формы протеста, но после 117 дней голодовки он был доставлен в больницу, где скончался.

Конечно же, нельзя не упомянуть и других выдающихся диссидентов – Александра Галича, Юрия Орлова и многих других, которые также сыграли значимую роль в борьбе за свободу слова и прав человека. Вклад этих диссидентов заключается не только в их общественной активности, но и в символическом значении. Их отвага и принципиальность послужили примером для многих людей, которые задумывались о политических свободах и противостоять тоталитарной системе [31].

Советская пропаганда являла диссидентов обывателям как предателей родины и врагов народа, использовало как возможные методы дискредитации, так и методы запугивания, пытаясь подавить и предотвратить это явление в будущем [42]. Часть диссидентов была вынуждена эмигрировать в 1972 году, составив уже третью волну эмиграции ИЗ СССР, чтобы сохранить свободу слова. Из диссидентов были образованы весьма обширные диаспоры на западе [39].

Но несмотря на все трудности, диссиденты продолжили бороться за свободу слова, права человека и основные принципы демократии, их голос был слышен не только внутри страны, но и за ее пределами - А.И. Солженицын, А.Д. Сахаров и другие диссиденты стали символами сопротивления и вдохновили многих людей на борьбу за свободу и права человека [15]. Их трудности и жертвы не прошли зря - они создали фундамент для развития гражданского общества и расширения свободы в России.

1.2 Движение диссидентства в Восточной Европе. Проблема сохранения памяти

Появление диссидентского движения в восточной Европе обусловлено результатами неудовлетворительной внутренней и внешней политики, глубоких социальных и культурных изменений, произошедших в регионе после окончания Второй мировой войны. Диссидентство возникло как ответ

на авторитарные режимы, образовавшиеся в странах-сателлитах Советского Союза и под его непосредственным влиянием [58].

Одним из первых диссидентских движений в Восточной Европе было антикоммунистическое движение Румынии, возникшее в 1944 году в Северной Буковине, ещё до окончания второй мировой войны. Благодаря рассекреченным архивам Секуритаре, можно оценить масштабы борьбы и репрессий, против как диссидентов антикоммунистического движения, так и противников режима Николае Чаушеску [11]. В жестокости своих репрессиях, как в 1940-е годы, так и в 1960-1970-е румынский социалистический режим смог превзойти своих советских коллег, внешне подавив оппозицию с начала 1980-х и до свержения режима Чаушеску.

Пражская весна 1968 года была одним из первых ярких и громких проявлений общественного недовольств. 1968 год можно было бы в полной мере назвать годом либеральных политических реформ в Чехословацкой социалистической республике, провозглашающих свободу слова, печати и вольных собраний, если бы эти реформы не были жестоко подавлены советскими войсками, что вызвало ещё больший протест среди интеллигенции [53].

Так в Чехословакии поле 1968 года появляется программный документ «Хартии-77» путём объединения творческой интеллигенции и правозащитников, общим требованием которых было соблюдение прав человека и политических свобод. «Хартии-77» – открытое письмо, по аналогии с открытыми письмами интеллигенции в СССР, подписанный 242 деятелями науки, искусства, культуры и духовенства, самым известным подписантом письма был Вацлав Гавел, первый президент Чехословацкой республики после падения коммунистического режима и продолживший свою работу по сохранению памяти о прошлых событиях, до сих пор почитаемый в Чехии, в честь него назван главный аэропорт страны в Праге. Именно он был одним из инициаторов создания этого документа. Немалую роль в развитии диссидентского движения в Чехословакии имела сама личность Гавела. Это

был известный писатель и драматург, ставший действительно символом оппозиции коммунистическому режиму в своей стране, активно выступавший против несправедливости и нарушения прав человека, что приводило его к неоднократным арестам.

Следуя словам советского и российского журналиста Андрея Шарого: «Одним из поводов создания «Хартии» был процесс над пражской рок-группой «Plastic people of the Universe», которые исполняли альтернативный рок и даже там не было какого-то сильного социального движения за этим, это была просто музыка [82]. Создание Хартии было обусловлено совокупностью факторов не критичных каждое само по себе в отдельности, но в целом представляющих ужасающую картину. В целом, принято считать, что «Хартии-77» стала первым символом непримиримой борьбы за свободу в восточной Европе и катализатором скорейшей международной поддержки диссидентского движения в данном регионе [21].

Ещё одним примером может послужить объединение независимых профсоюзов «Солидарность» в Польше. Н.В. Коровицына в своей статье «35 лет революции Солидарности в Польше: История и современность» поднимает поистине актуальные по сей день причины негодования рабочего класса, столкнувшегося с обманом ожидаемого социалистического уравнивания населения, передачи крупных производств в руки рабочих и национализации народных богатств [35].

Наиболее значимой фигурой в диссидентском движении в Польше был Лех Валенса - польский рабочий и лидер профсоюза «Солидарность», Валенса стал символом сопротивления коммунистическому режиму в Польше. Он организовывал стачки и протесты, требуя улучшения условий труда и защиты прав работников [95]. По итогу, в 1980 году, после массовых забастовок на верфях Гданьска, было подписано Гданьское соглашение, которое признало право на свободные профсоюзы и демократические изменения в стране, и наибольшую роль в этом событии играл Валенса. Он также активно выступал за открытость информации и достоверное освещение событий

коммунистического периода, тем самым играя важную роль в сохранении памяти [94].

Как и в СССР, одним из наиболее эффективных методов борьбы диссидентов с действующим режимом или борьбы за свои права было использование печатных изданий, так же идеи распространялись через самиздат – неофициальное издание литературы, которое обходило цензуру и позволяло передать информацию широкой аудитории. Так же, как и в СССР диссидентские тексты печатались на печатных машинках или копировальном аппарате и передавались из рук в руки, оставаясь почти единственным способом передачи как идей, так и памяти о минувших событиях, создавая общественную осведомлённость о политической реальности [58].

Однако, в восточной Европе диссиденты не были такими невидимыми, как в Советском союзе, в этом регионе одним из методов борьбы было использовано проведение публичных акций протеста – устраивались митинги, демонстрации, привлекая внимание общественности и запада с одной стороны, с другой – служили способом объединения единомышленников и поддержки открытого общественного диалога. Ответные же меры, как и в Советском союзе, были неоправданно жестокими - аресты и уголовное преследование [93].

Ещё одним из известных методов борьбы диссидентов в восточной Европе была голодная забастовка, представлявшая собой форму пассивного сопротивления, при которой участки отказывается от еды (в случае с сухой голодовкой и от воды) до выполнения его требований и являвшаяся хорошей возможностью акцентирования внимания к проблеме как внутри страны [96], так и за её пределами, создавая как всестороннюю, в том числе и международную поддержку.

В ответ на все эти методы борьбы правительство государств восточной европы, преимущественно состоящих в социалистическом блоке [43], принимало жёсткие меры, использовалась полицейская сила для подавления митингов и демонстраций, производились аресты по статьям об

«антигосударственной деятельности» или «подрыве государственной безопасности» с назначением сроков разной длительности, а также подвергались карательной психиатрии [92].

Государство реагировало на методы борьбы диссидентов с применением различных мер, оно использовало полицейские силы и военные службы для разгона акций протеста и ареста участников. Многие диссиденты были заключены под статьями о «антигосударственной деятельности» или «подрыве государственной безопасности». Им назначались длительные сроки лишения свободы, а также они подвергались пыткам и жестокому обращению со стороны властей.

Важно отметить, что важным подспорьем для диссидентского движения была поддержка диссидентов со стороны запада – многие западные страны, в том числе и США, и страны западной европы, оказывали финансовую, информационную и моральную поддержку диссидентам, для этих стран диссиденты выступали как свободный голос нации, осмеливающийся критиковать и обличать авторитарные режимы [28].

В наши дни проблема сохранения памяти о диссидентстве в Восточной Европе остаются актуальной. После падения коммунистических режимов многие страны столкнулись с проблемой необходимости переоценки своей истории, сохранения памяти о диссидентах и увековечении их деятельности. После распада СССР и других коммунистических режимов страны были в состоянии перехода к демократии и рыночной экономике, что привело к смещению фокуса внимания общественности и правительства к более срочным проблемам, некоторые страны предпочли забыть о прошлых нарушениях прав человека и сконцентрироваться на социальной и экономической повестках.

Смена поколений необратима, а уход поколения, заставшего период борьбы, сопровождается потерю тех небольших крупиц информации, которая не была опубликована или до сих пор засекречена, особенно в странах, так и не осудивших репрессии. В целом, значительное снижение

интереса к истории диссидентства среди новых поколений может привести к потере ценных материалов и свидетельств борьбы за свободу, что подчёркивают современные исследователи [76]. Однако, в контексте сохранения памяти о диссидентстве восточноевропейскими странами было сделано многое: мемориальные комплексы, музеи и памятники появились в разных городах Восточной Европы, чтобы сохранить и передать будущим поколениям информацию о прошлых событиях, проводятся конференции, выставки и другие культурные мероприятия, которые направлены на сохранение памяти о диссидентах.

Такие организации, как например «Хельсинкский комитет» и «Федеральный фонд изучения диктатуры СЕПГ» в Дрездене также играли ключевую роль в борьбе за права человека и сохранении памяти о прошлых событиях. Хельсинкский комитет был создан в 1977 году с целью контроля над соблюдением прав человека в странах Восточной Европы, а также поддержки диссидентов. Он организовывал международные конференции и публиковал отчёты о нарушениях прав человека [14].

«Федеральный фонд изучения диктатуры СЕПГ» был создан в Германии в 1989 году и занимается сохранением памяти о политических репрессиях и жертвах коммунистического режима, а также исследованиями прошлых и современных диктаторских режимов. Он активно собирает и публикует информацию о преступлениях против человечности [97].

В Польше в 1998 году был создан «Институт национальной памяти» [89] (ИНП) с основной целью – изучение и документирование прошлых преступлений коммунистического режима и сохранения памяти о жертвах коммунистического террора, а также разрабатывает социально важные образовательные программы для молодёжи. За последние годы он приобрел широкую известность благодаря ряду инициированных законах о «декоммунизации» Польши. В современной Польше «Институт национальной памяти» сейчас играет ключевую роль в осуществлении «исторической

политики» ультраправых партий, являя собой грустный пример эксплуатации исторической памяти о диссидентах в политических целях.

В современной России тоже существовал Центр защиты прав человека «Мемориал»³, его основными задачами были исследованием политических репрессий в СССР и современной России, содействующая моральной и юридической реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям [66]. «Мемориал»⁴ был основан в 1989 году, как неправительственная организация, созданная для исследования политических репрессий в СССР. В нее входили такие известные личности, как историк и правозащитник А.Б. Рогинский, биолог и правозащитник О.П. Орлов, журналистка и правозащитница Н.Х. Эстемирова [44] и президент России Б.Н. Ельцин. В 2022 году Центр защиты прав человека «Мемориал»³ стал лауреатом Нобелевской премии мира [51].

Несмотря на очевидные успехи в сохранении памяти, проблема полностью не решена. Во многих странах до сих пор существуют препятствия для открытого обсуждения диссидентского движения XX-века и его значимости, политические силы этих стран стараются забыть или пересмотреть прошлое, чтобы укрепить свою власть.

Недостаточное финансирование, бюрократические преграды и политическое давление становятся препятствиями на пути сохранения памяти о диссидентстве, часто не выделяются достаточно средств на поддержку музеев или архивов, что может привести к закрытию таких учреждений или сокращению работы сотрудников [3], поэтому необходимо продолжать работу по сохранению памяти о диссидентстве в Восточной Европе, ведь эта работа должна лежать в основе для построения демократического общества,

---

³ Решением минюста РФ международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» включена в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент». В конце 2021 года суд по требованию прокуратуры ликвидировал «Мемориал».

⁴ Решением минюста РФ международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» включена в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент». В конце 2021 года суд по требованию прокуратуры ликвидировал «Мемориал».

ценящего права и свободы каждого человек. Только через сохранение памяти можно извлечь уроки из прошлого, не допустить повторения ошибок и стремиться к лучшему будущему.

В итоге, рассмотренные материалы позволяют сделать выводы по первой главе о хронологии событий, предпосылках появления и значении диссидентского движения в СССР и Восточной Европе.

В период с 1956 года по 1989 – 33 года, диссиденты прошли несоизмеримый такому короткому временному промежутку путь от несанкционированных встреч московской литературной молодёжи на площади Маяковского до массовых выпусков самиздата, создание национальных диссидентских общин, первых правозащитных организаций.

Диссидентские движения в Восточной Европе были тесно связаны с общими глобальными тенденциями и событиями XX века, и, проанализировав источники, можно прийти к выводу, что возникновение этого явления было обусловлено, как минимум частично, сформированными после второй мировой войны под влиянием Советского союза, авторитарными социалистическими режимами. Так же, международное внимание, активная всесторонняя поддержка со стороны западных стран, в той же мере оказывали воздействие на развитие диссидентских движений в регионе.

Диссиденты до сих пор играют значимую роль в борьбе за свободу слова, права человека, основные принципы демократии, именно диссиденты стояли у истоков первых правозащитных организаций в России и за ее пределами, например неправительственные организации «Мемориал»⁵ и «Хельсинский комитет», которые до сих пор играют важную роль в исследовании и документировании репрессивной государственной политики, а также в поддержке политзаключённых.

---

⁵ Решением миноста РФ международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» включена в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент». В конце 2021 года суд по требованию прокуратуры ликвидировал «Мемориал».

Проблема сохранения памяти о диссидентах как в России, так и в некоторых странах Восточной Европы весьма актуальна, поскольку открытые обсуждения событий XX века до сих пор сталкиваются с административными и бюрократическими препятствиями. Отсутствие возможности создания панели для дискуссий и научных исследований не позволяет в должной мере извлечь уроки из прошлого и в полной мере перейти к построению демократического общества, к которому формально стремятся страны Восточной Европы. Зачастую, факты и события из истории диссидентских движений умышленно искажаются, для дискредитации идеологии в целом и борьбе с оппозиционными силами. Для примера в Китае правительство, используя государственные СМИ, до сих пор пытается дискредитировать лидеров оппозиции и борцов за права человека, представляя их марионетками западных правительств, экстремистами и террористами.

Глава 2 Основные аспекты изучения диссидентства в СССР в отечественной историографии

2.1 Проблема изучения диссидентства в отечественной историографии 1990-х гг.

Рассмотрим проблему изучения диссидентского движения в отечественной историографии 1990-х годов в разрезе нескольких аспектов. Начнём с аспекта достоверности, который обусловлен тем, что после распада СССР многие архивы, содержащие документы, относящиеся к диссидентам, все ещё находились в закрытом доступе или в неудовлетворительном состоянии. Безусловно, это создавало и создаёт трудности для исследователей, поскольку получить достоверные данные до сих пор сложно. В это время в России и других постсоветских странах все ещё продолжали существовать различные политические и идеологические силы, которые могли влиять на изучение и интерпретацию информации о диссидентском движении, что порождало политическую напряжённость и отрицательное отношение к исследованиям, которые противоречили установленной политической линии. На первый взгляд во времена идеологической, как казалось, оттепели была выпущена книга Е.М. Альбац⁶ «Мина замедленного действия» [2], в которой она рассказывает о работе политической полиции в СССР, но тираж книги составил всего 50 000 экземпляров и более в современной России её не переиздавали. Казалось, что описание жестокости репрессивной машины КГБ должно было взбудоражить общество, но общество было занято выживанием в тяжёлый для страны период перехода с плановой экономики на рыночную.

Достаточно долгое время такое явление, как диссидентское движение было игнорируемо как обществом, так и официальными органами власти, исследования и публикации о диссидентстве в СССР не получали должного признания и не входили ни в курс истории, ни в курс политологии, что

---

⁶ Решением минюста РФ Евгения Марковна Альбац включена в реестр физических лиц, выполняющих функции «СМИ - иностранного агента».

приводило к недостаточному осознанию важности альтернативного мнения как основного принципа демократии [87].

Помимо этого, диссидентское движение включало в себя огромное количество деятелей с самыми различными идеями, от романтиков-идеалистов до маргинализованных националистов и изучение такого многогранного и сложного явления требовало глубокой аналитики, но к счастью, несмотря на эти проблемы, в последние десятилетия исследования диссидентства в отечественной историографии показали значимый прогресс.

На сегодняшний день выпущено множество книг, статей и диссертаций, посвящённых диссидентскому движению в Советском Союзе, помимо этого развитие новых методологий и оцифровка официальных архивов [6] позволяет получить более полное представление о роли, задачах и мотивах диссидентского движения в советской истории.

Во времена советского союза официальная историография пыталась игнорировать любые проявления диссидентства и создать представителям движения образ «врагов народа», поэтому в советских учебниках картина диссидентского движения была представлена однобоко [34] и представляла оппозиционеров или как маргиналов, или как душевнобольных. Это неудивительно, ведь одной из главных целей советской пропаганды было оправдание политических репрессий и поддержка единой партийной линии, в то время как диссиденты представляли для власти серьёзную угрозу, поэтому им приписывались самые негативные черты [9].

Научные исследования советских и зарубежных историков играли важную роль в освещении диссидентского движения в СССР - они помогли разобраться в его природе, целях, методах и последствиях, однако донести информацию проще и доступнее смог А.И. Солженицын в виде полухудожественного произведения. «Архипелаг ГУЛАГ: 1918-1956. Опыт художественного исследования», на основе писем, воспоминаний и устных рассказов 257 заключённых, а также на личном опыте автора, представляет художественно-историческое произведение А.И Солженицына. о репрессиях

в СССР. Это грандиозное литературное творение, написанное в период с 1918 по 1956 год, раскрывает мрачную историю советского ГУЛАГа и его жертв [77], было впервые опубликовано в 1990-х годах. В целом, Архипелаг ГУЛАГ - это не просто художественное произведение, но и важный исторический документ, представляющий собой документацию о советском ГУЛАГе и его жертвах, раскрывающий мрачную историю этого периода. Эта книга оставляет незабываемое впечатление и позволяет нам лучше понять и оценить описанные исторические события и их последствия.

Одним из первых советских историков, занимавшихся изучением диссидентского движения, был Александр Некрич. В своей книге «Отрешись от страха: воспоминания историка», впервые выпущенной в современной России в 1993 году, он описывает формирование оппозиционной группы в СССР, её представителей и причины возникновения, он отмечает, что диссиденты стремились к изменению политической системы и защите прав человека преимущественно мирным путем, указывает на значимость самосознания интеллигенции для изменения текущего положения вещей со свободой слова и гражданскими свободами [57].

В трёхтомнике «127 писем о любви» А.Д. Синявского, выпущенном впервые в 1997 году, как и в любой достоверной хронике мемуарного жанра, ясно прослеживается сложная онтология оппозиционной борьбы, раскрываются связи и взаимоотношения участников, расхождение между их целями и методами, а также дискурс идеалов и их трансформация после ключевых событий. Однако, помимо политической борьбы, в книге присутствует много личного, что делает этот материал особенно ценным как в историографическом аспекте, так и в литературном, поскольку именно через личностную оценку происходящего проявляется истинная суть политических событий [74].

По горячим следам процесса Синявского и Даниэля, который стал одним из центральных событий советских 1960-х годов, Александр Гинзбург собрал историографию в своей «Белой книге», представляющей собой широкий обзор

методов пропаганды и борьбы, используемых советским режимом, так же в ней содержатся документы, датированные до начала судебного процесса, несколько рецензий на произведения писателей иностранных СМИ, протоколы выступления деятелей науки и искусства в защиту писателей, выдержки из советской прессы, а так же личные письма, заявления и листовки, связанные с этим делом [16].

Однако, несмотря на большое количество исторических работ 1990-х годов, образ диссидента в советской историографии до сих пор остаётся негативным. Большинство учебников по истории России XX века всё ещё представляют диссидентов как опасных преступников или безумных фанатиков.

Одной из самых заметных тенденций в историографии 1990-х годов является участие самих участников диссидентского движения в написании своей истории - многие бывшие диссиденты стали авторами своих мемуаров или дают интервью для телевидения [6], что позволяет нам получить информацию из первоисточников о мотивах, целях и методах действий диссидентов. Эта перспектива очень ценна для понимания предпосылок к созданию диссидентского движения, идей и идеалов оппозиционеров, а также трудностей, с которыми сталкивались люди, выражавшие своё несогласие с политикой советского государства.

Труд советской и российской правозащитницы Людмилы Алексеевой «История инакомыслия в СССР. Новейший период» впервые был опубликован в США в 1984 году, однако в современной России впервые издался в 1990-х. В монографии, посвящённой инакомыслию в Советском Союзе, представлено систематизированное описание различных форм и проявлений этого явления, подчёркиваются масштабы и последствия репрессий, которым подвергались участники диссидентского движения [1].

Автобиографические книги лидера партии «Демократический союз России», Валерии Новодворской, является ценным источником информации о ее жизни, полной бесконечной и неуёмной борьбы с властями, в этих книгах

она рассказывает от первого лица о своих арестах, голодовках и новых арестах, которые стали неотъемлемой частью её жизни. Книги Новодворской не приукрашены, они полностью отражают ее личность такими, какие они есть - все это делает её автобиографию объективным источником информации о политической борьбе и силе убеждений [59].

Ещё одной значительной тенденцией в историографии диссидентского движения стало более широкое освещение региональных аспектов этого феномена [64] - если раньше большинство работ были посвящены Москве или Ленинграду, то сейчас все больше внимания уделяется диссидентам из других городов СССР, например диссертация А.И. Прищепа подробно раскрывает историю диссидентов на урале за четыре десятилетия во всех аспектах жизни, от самодеятельности и известных советских музыкантов-диссидентов, как Егор Летов и Янка Дягилева, до религиозных деятелей. В своей диссертации А.И. Прищепа писал: «... инакомыслие в области культуры, литературы, социальных наук, музыкального искусства и других областях художественного творчества питало политическое диссидентство. Критический запал «поколения победителей» так и остался нереализованным, но он вдохновлял послевоенную молодёжь. Начиная с 1945 г., по всей стране прокатились процессы по делам «молодёжных оппозиционных групп». В следственных материалах уральские молодёжные организации квалифицировались, как «антисоветские» и даже «террористические» [64]. Такие работы помогают понять разнообразие форм оппозиции и различия в реакции властей на эти формы, а данная работа была первой в своём роде, став амбассадором взгляда на диссидентское движение через призму культуры.

Взгляд на диссидентское движение как на источник формирования общественного сознания и политической культуры современной России [55] высказал З. Нагдалиев, по его мнению борьба за права человека и гражданские свободы, которую вели диссиденты, привлекла внимание многих людей как в СССР, так и за его пределами, а численность правозащитных организаций не имеет значения - важны именно цели. Он писал: «... В этом контексте вопрос

о численности правозащитников и вообще участников независимых общественных движений не имеет принципиального значения, хотя и представляет научный интерес. Дело в том, что диссиденты представляли собой лишь видимую часть айсберга инакомыслия, или, по выражению самих участников движения, они были дрожжами в тесте». Таким образом, он первый взглянул на правозащитные организации как на метод достижения цели, а не как на саму цель.

Работы А.Д. Сахарова сами по себе являются историографическим источником, однако в своей диссертации М.А. Панова [60] связала работы Сахарова, архивы НИПЦ «Мемориал»⁷, ряд интервью, рукописи и личный архив А.Д. Сахарова и выявила каждый из этапов становления позиции, которую он доносил до нас в своих работах и рассмотрела участия Сахарова в правозащитном движении с позиции отстаивая своих идеалов и интересов в условиях не благоприятных для этого (ссылки, аресты, травля).

Важно отметить, что диссидентское движение было не только политическим явлением, но и имело культурный контекст - многие диссиденты были выдающимися писателями, поэтами и учёными, и, зачастую, добиться таких спехов помогали им их убеждения [29]. В своей диссертации С. М. Кантемировой рассматривает политику государственного режима по отношению к творческой интеллигенции времена «оттепели» Хрущёва. По мнению автора, деятели искусства и культуры - люди передовых взглядов, которые смотрели глубоко в будущее, противопоставлены власти и картельным структурам, представители которых имели узкий временной обзор, ограничивающийся собственной жизнью.

Следуя мнению А. В. Ключева в его диссертации, одной из ключевых задач диссидентского движения было пробуждение совести у простых людей, стремление показать народу, что самоотверженная борьба за свободу может

---

⁷ Решением миноста РФ международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» включена в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент». В конце 2021 года суд по требованию прокуратуры ликвидировал «Мемориал».

изменить мир. Их активность и открытость помогли сформировать новое общественное сознание, которое уже не могло быть равнодушным к политическим репрессиям и несправедливому мироустройству [33]. Таким образом, автор представлял диссидентов живущими со своими моральными ориентирами мечтателями, которые верили в свои идеалы.

Рассмотрев историографию диссидентского движения в СССР за 1990-е, можно выделить следующие направления работ:

- научные работы обобщающего характера, такие как диссертация З. Нагдалиева «Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.)», книга Л.М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР. Новейший период» и другие;
- работы мемуарного и биографического характера, такие как работа Л.П. Афанасьевой «Личные архивы и коллекции деятелей диссидентского движения России в 1950–80 гг.», В.И. Новодворской «Над пропастью во лжи» и другие;
- художественно-исторические работы, такие как книга В.К. Буковского «Письма русского путешественника», А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», А.Д. Синявского «127 писем о любви» и другие;
- работы, рассказывающие об уголовно-исполнительной машине в СССР, которая боролась с диссидентами, в него можно включить работы Е. М. Альбац⁸ «Мина замедленного действия», А.М. Некрич «Отрешись от страха: воспоминания историка», А. И. Гинзбург «Белая Книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля» и другие.

Каждая из этих работ важна для понимания определённого аспекта диссидентского движения и все эти работы комплексно могут помочь полностью раскрыть изучаемое явление. Все эти работы невероятно важны с методологической точки зрения.

---

⁸ Решением минюста РФ Евгения Марковна Альбац включена в реестр физических лиц, выполняющих функции «СМИ - иностранного агента».

2.2 Отечественная историография 2000-х гг.

В начале 2000-х годов, в связи с рядом общественно-политических событий в современной России, а так же с юбилейными датами значимых событий советского периода, российская историография диссидентского движения в СССР наполнялось новыми исследованиями данного вопроса, характерной чертой которых было переосмысление исторического наследия диссидентского движения, а так же углубления в его структуру и мотивацию участников.

Среди наиболее значимых работ начала 2000-х годов можно выделить монографии и статьи, основанные на новых архивных материалах, которые стали доступны за последние годы. Историки как в России, так и за рубежом активно анализировали роль диссидентства в процессах ликвидации авторитарного советского режима и в формировании демократического гражданского общества. Одним из ключевых аспектов, выделяемых в исследованиях этого периода, стала многогранность [67] и неоднородность диссидентского движения [81].

Отечественная историография 2000-х гг. отличалась от предыдущих периодов большим вниманием к периодам и событиям, которые ранее были мало изучены или игнорировались [8], например, было больше исследований о Сталинском терроре [90] и Перестройке [56].

Очевидно, произошло изменение подхода к изучению советской истории, поскольку стало больше критического анализа и дебатов о различных аспектах диссидентского движения в СССР. Интерес вызвало изучение региональных особенностей явления, взгляды на диссидентское движение были расширены за счет привлечения материалов из республик бывшего СССР, что позволило показать многообразие форм и методов борьбы с режимом в различных социально-культурных контекстах. В своей диссертации [50] М.Р. Мельник вновь поднимает тему региональных особенностей диссидентского движения в советское время, но делает это уже

основываясь на обогащённых за 1990-е годы данных из рассекреченных материалов архивов и сопоставляет события и периоды с фактами внешней и внутренней политики: «Активность церковных диссидентов была направлена против высшего церковного руководства РПЦ, проводившего по указке государственных чиновников разрушительную для Русской православной церкви политику. Закрытие церковных храмов, подавление автономии церковной жизни административными органами, падение нравственного авторитета Церкви, ее бедственное положение беспокоило истинно верующих людей на Урале. Эта озабоченность нашла отражение в ряде обращений прихожан к высшим иерархам Русской православной церкви и руководителям атеистического государства» [50]

Тему регионального диссидентского движения в своей диссертации [13] поднимает и С.П. Волохов, но уже на срезе Алтайского края, Новосибирской и Томской областей. Его работа хотя и имеет общий объект исследования с диссертацией [64] А.И. Прищепа, но отличается глубиной исследования и использованием информацией, рассекреченной из архива ФСБ. И несмотря на то, что разница в работах чуть более года, разница в подходах очевидна. Ещё через десять лет была подготовлена диссертация [27] В.И. Казьминим с теми же регионами (западная Сибирь) в качестве объекта исследования, однако эта работа значимо отличалась от двух предыдущих и имела огромную практическую значимость в качестве альманаха по консолидации российского общества на основе нахождения компромисса между различными политическими силами. В своей работе В.И. Казьмин исследует проблемы и вызовы, связанные с диссидентским движением, но и ищет пути консолидации общества на основе нахождения компромисса между различными политическими силами и именно это делает его исследование не только академически значимым, но и практически полезным, поскольку предлагает конкретные рекомендации и стратегии для улучшения политической ситуации и обеспечения стабильности и мира в регионе и таким образом новизна его работа в действительной практической значимости. Казьмин подчёркивает

необходимость диалога о компромиссе в политике, особенно на региональном уровне, а также важность включения различных общественных групп в процесс принятия решений.

В 2000-х гг. исследователи стали чаще применять межпредметные подходы к изучению истории и таким образом история стала рассматриваться через призму других наук, таких как культурология, социология, теология и политология, а также стали активно использоваться новые информационные технологии для анализа данных и изучения исторических процессов.

Ещё одной отличительной чертой историографии диссидентского движения является новая историческая тенденция – изучение повседневной жизни советского общества, которое стало отдельным направлением в историографии 2000-х гг. Исследователи обращали внимание на такие аспекты, как быт, культура, массовые практики и менталитет советского населения [32]. В своей работе [83] А. Н. Федулов анализирует неофициальную культуру в СССР в 1960-х годах, проливает свет на повседневный быт и тяготы диссидентов в эмиграции.

В 2000-х гг. возобновились обсуждения и дебаты о роли личностей в событиях российской истории, появилось больше исследований, посвящённых переоценке важных исторических фигур, в том числе помимо идей [25] диссидентов, предлагаются к ознакомлению работы посвящённые судьбам диссидентов после перестройки, как, например в последней главе диссертации [37] Л.А. Королевой, изначально планировавшей дать характеристику связи власти и диссидентства. Можно сказать, что биографический метод позволил осветить жизнь отдельных личностей, их вклад в движение и степень влияния на общественные процессы и примером такого подхода может служить книга «Третья жизнь», авторства А.П. Подрабинека, которая рассказывает о судьбах людей, пошедших против системы [61]. Наибольший интерес представляет именно эта работа, поскольку сам Подрабинек является диссидентом и рассказывает историю своей жизни и жизни других людей, кого он знал, а также проводит параллели

с сегодняшним днём и объясняет феномен повторного перехода к авторитаризму.

Новые грани межпредметной связи литературы и истории открывает сборник рассказов «Свободные люди: диссидентское движение в рассказах участников», над которым трудились Александр Архангельский, Ксения Лученко и Татьяна Сорокина, он является не только историческим документом, но и вдохновляющей историей о том, как люди пытаются обрести свободу, несмотря на всеильную систему и тотальную эпоху. В рассказах большинства участников диссидентского движения читается отчаяние в борьбе за свои идеалы и свободу, однако некоторые из них не смогли не допустить ошибок, но безусловно важно только то, что они распознали свои ошибки и имели смелость открыто о них рассказать [5].

Изучение архивных материалов, доступ к которым значительно расширился в 2000-е годы, позволило более полно реконструировать картину диссидентской деятельности. Работы таких исследователей как Н.В. Петров и А.Б. Рогинского проливали свет на механизмы репрессий и методы сопротивления режиму, а также на личные драмы участников движения [63]. Так же Ён К.К впервые ввел в научный оборот архивные документы о деятельности небольших правозащитных ассоциаций, таких как «Инициативная группа защиты прав инвалидов» [22], «Свободное Межпрофессиональное объединение трудящихся» [37], «Русский общественный фонд помощи политзаключённым и их семьям» [12] и др. в своей диссертации [23]. Он писал: «Правозащитное движение представляет собой качественно новый этап в развитии оппозиционных течений в советском обществе. Независимые ассоциации представляют собой совершенно особый феномен в правозащитном движении советского периода. Право на объединение граждан не под контролем властей всегда было одним из наиболее нарушаемых в Советском Союзе. Правозащитное движение в короткий срок обросло сетью открытых ассоциаций» и рассматривал в своей

диссертации роль независимых ассоциаций в становлении правозащитного движения.

Так же в отечественной историографии 2000-х годов прослеживается критический подход к оценке диссидентства, например С.Г. Кара-Мурза, высказывал мнение о том, что некоторые аспекты диссидентской деятельности можно интерпретировать как проявление политической борьбы за власть, а не только как борьбу за права человека [30] и таким образом невозможно угадать настоящие мотивы лиц или группы лиц. Данную книгу можно отнести к неоднозначным источникам из-за отсутствия ярко выраженной политики по отношению к диссидентам, но ценность ее состоит именно в критическом взгляде на диссидентов, обращение его в руку запада, выстраивающего оппозиционные силы в СССР, якобы сыгравшие ключевую роль в распаде союза.

В историографии этого периода, как отличительная черта, особое внимание уделялось анализу идеологических и философских основ диссидентства, исследователи обращали внимание на то, как изменялись взгляды диссидентов под воздействием внешних факторов (например, вступление СССР в период «застоя») и как эти изменения отражались на стратегиях и тактике их борьбы, и кроме того, историки анализировали связь советского диссидентства с международными движениями за права человека. В этой связи стоит отметить работы, посвящённые влиянию Хельсинкской группы на развитие правозащитного движения в СССР [45]. По мнению Лушина, советская уголовно-исполнительная система являлась оружием «расчеловечивания» людей, превращения их в однородную покорную массу; советское общество же делилось на конформистов, приспособляющихся к внешним условиям и довольствующихся «отдельной уборной» и диссидентов - людей совести и ответственности, готовых пожертвовать жизнью ради улучшения жизни у следующих поколений.

Особую нишу в историографии 2000-х годов заняли работы о политических репрессиях и нарушениях прав человека в СССР, историки

используя различные архивы, письма и мемуары, систематизировали факты произвола власти, освещали случаи преследования и заключения невиновных людей, их работы, как например работа [24] Г.С. Зелениной, стали вечным свидетельством издевательств советской системы над народом, который, собственно, и был властью⁹. В своей работе авторка рассказывает о сатирическом ответе репрессиям еврейских активистов и отказников, который позволял сплотить этническое меньшинство и единомышленников, что в свою очередь стало посланием международному еврейскому сообществу.

В начале 2000-х годов отечественная историография все ещё находилась под впечатлением второй «оттепели» и либерализации, которые позволяли без оглядки на цензуру формировать позитивную картину диссидентского движения как борцов-идеалистов за права человека и демократические ценности, в этом ключе правозащитница Л.М. Алексеева подчёркивала мужество и принципиальность участников движения, их вклад в разрушение тоталитарной системы [1]. Так же историки подчёркивали, что диссиденты представляли собой различные политические и идеологические течения, от правозащитников до националистически настроенных маргиналов и никогда не были монолитной группой. В работах Д.А. Кузьменко был сделан акцент на сложности взаимоотношений между различными типами диссидентов, а также между каждым из них и государственными институтами [39].

Особое внимание было уделено роли женщин в диссидентском движении, Е.Г. Серебрякова [73] и И.С. Сорокина в своих работах [78] охарактеризовали роль женщины в диссидентском движении. Отметим, что такие работы в 2000-е годы были фронтальными в отечественной историографии и первыми представили образ женщины-диссидента, что явилось значительным сдвигом по сравнению с более ранними исследованиями, где доминировал мужской нарратив. И.С. Сорокина писала: «...женщинам отводилась такая роль, как налаживание контактов и обмена

---

⁹ «Власть – народу! Земля – крестьянам!», - один из лозунгов октябрьской революции.

информацией между сопартийцами, не только между теми кто находился на воле, но и теми кто был в местах заключения свободы», что представляло женщину как парламентария и медиатора – между однопартийцами и теми, кто находится в тюрьме или между советской оппозицией и западным миром. Обычно, женщины-диссиденты были жёнами диссидентов, и представляли их интересы, пока они были в тюрьме.

Появление новых биографических исследований в 2000-х годах значительно обогатило знания о ключевых фигурах диссидентского движения, благодаря этому стало возможным оценить интеллектуальный вклад отдельной личности в развитие диссидентской мысли. Анализ историографии диссидентского движения в СССР 2000-х годов продемонстрировал стремление к более глубокому пониманию многообразия и сложности проблемы, этот период был отмечен ростом интереса к роли исторической личности диссидентов, что способствовало представлению более полной картины его истории и значимости для современного российского общества.

Среди направлений работ этого периода наиболее выделяются следующие серии работ:

Работы, с углублённым изучением региональных особенностей диссидентского движения, такие как диссертация М. Р. Мельника «Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х - 70-е гг.», и А. И. Прищепы «Инакомыслие на Урале, середина 1940-х - середина 1980-х гг.» и другие представляют собой ценные ресурсы для понимания разнообразия масштабов явления диссидентского движения в различных частях советского союза, являют более глубокий анализ диссидентской активности со специфическими факторами, например, рассматривающих самодеятельность и выросший из нее сибирский рок, как новый метод агитации.

Исследования, рассматривающие образ диссидента как обезличенный образ определённой группы, помогают лучше понять социальные и культурные аспекты диссидентства, например диссертация И. А. Романкиной

«Типология диссидентского движения в СССР: 1950-е — 1980-е годы» или И. С. Сорокиной «Женщины в диссидентском движении» и работы, посвященные роли женщин в диссидентском движении, открывают новые перспективы на понимание этого явления через призму коллективной идентичности и субъективного опыта его участников; работа Г.С. Зелениной «Моменты глумливого цинизма»: обретение достоинства через унижение унижающих» открывает новые аспекты ответа национальных меньшинств на репрессии по национальному признаку.

Исследования, затрагивающие культурные и религиозные аспекты диссидентства, раскрывают сложные взаимосвязи между религиозными убеждениями, культурными практиками и политической активностью, диссертация Р.В. Тупикина "Проблематика современной историографии взаимоотношений русской православной церкви и государства в период «Хрущёвских гонений»», А. Н. Федулова «Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-х - 80-х годах XX века» и другие работы, посвящённые неофициальной культуре в СССР, помогают пролить свет на роль религии и культуры в формировании диссидентского сознания. Именно эти исследования проливают свет на наличие различных теологических объединений в государстве, идеология которого не предполагает в принципе наличие религии.

Феномен развития правозащитного движения в СССР и Российской Федерации представляет собой важную часть истории оппозиционных движений в последние годы СССР и после его распада. Диссертация А. И. Лушина «Власть и правозащитное движение в СССР», К.К. Ён «Правозащитные ассоциации в СССР в 70 - 80-е годы XX века» и другие работы, посвящённые правозащитным ассоциациям в СССР в 70-80-е годы XX века, обозначают эволюцию правозащитного активизма в контексте современной российской истории. Именно эти работы помогают выстроить связь между первыми правозащитными организациями, такими как Хельсинский комитет или профсоюзными организациями.

В целом, рассматривая и сравнивая отечественную историографию 1990-х и 2000-х годов, можно обнаружить значительный прогресс в изучении и описании данной темы. В 1990-х годах публиковались работы преимущественно обобщающего характера, их ценность заключается в подробном описании событий и явления в целом. Работы же 2000-х годов более глубокие и исследовательские, они раскрывают более узкие аспекты явления.

Итак, во второй главе был произведён анализ подходов в изучении Диссидентского движения и основные теоретико-методологические принципы, были обозначены фронтальные направления в изучении и перспективы развития отечественной историографии, было произведено сравнение историографии за разные промежутки времени и сформулированы выводы. В результате была рассмотрена обширная источниковая база, насчитывающая более ста источников и представлена комплексная оценка историографической традиции изучения этой темы с привлечением последних исследовательских работ, датированными от 1970-х годов до самых свежих работ 20-х годов текущего века.

В результате анализа историографии диссидентского движения в СССР за 1990-е были выделены следующие типы работ: научные работы обобщающего характера (работы таких авторов, как З. Нагдалиев, Л.М. Алексеева); работы мемуарного и биографического характера (Л.П. Афанасьева, В.И. Новодворская); художественно-исторические работы (В.К. Буковский, А.И. Солженицын); работы, рассказывающие о санкциях в отношении диссидентов в СССР (Е. М. Альбац¹⁰, А.М. Некрич, А. И. Гинзбург).

Среди направлений работ периода 2000-х годов наиболее выделяются следующие серии работ: работы, с углублённым изучением региональных особенностей диссидентского движения (М. Р. Мельник, А. И. Прищепа);

---

¹⁰ Решением минюста РФ Евгения Марковна Альбац включена в реестр физических лиц, выполняющих функции «СМИ - иностранного агента».

работы, рассматривающие образ диссидента как единый обезличенный образ определённой группы (И. А. Романкина, И. С. Сорокина, Г.С Зеленина); работы, рассматривающие культурные и религиозные аспекты явления (Р.В. Тупикин, А. Н. Федулов); работы, являющие феномен развития правозащитного движения в Российской Федерации, выросшего из разных ветвей оппозиционных направлений (А. И., К.К. Ён).

Рассматривая и сравнивая отечественную историографию 1990-х и 2000-х годов, был обнаружен значительный прогресс в изучении и описании данной темы - в 1990-х годах публиковались работы преимущественно обобщающего характера, их ценность заключается в подробном описании событий и явления в целом, работы же 2000-х годов более глубокие и исследовательские, они раскрывают более узкие аспекты явления.

Заключение

В СССР интеллектуалы, люди передовых взглядов, которые не боялись высказывать несогласие с определёнными социально-политическими, культурными реалиями обретали в диссидентском движении возможность выразить свою позицию, проявить активность, в течение 1950-1990 годов диссиденты организовывали акции протеста против политических репрессий, выступали за отмену ограничений на свободу слова, мысли и собраний, привлекали внимание общественности к случаям нарушения прав человека, а также они поддерживали идею защиты прав национальных меньшинств, - в целом, осуществляли критику власти. Зачастую, деятельность диссидентов подвергалась преследованию, арестам, судебным процессам, длительным тюремным срокам или применению карательной психиатрии.

Были охарактеризованы принципы развития диссидентского движения в СССР и Восточной Европе. В период с 1956 года по 1989 диссиденты прошли несоизмеримый такому короткому временному промежутку путь от несанкционированных встреч московской литературной молодёжи на площади Маяковского до массовых выпусков самиздата, создание национальных диссидентских общин, первых правозащитных организаций. Принципы развития диссидентского движения в СССР были охарактеризованы посредством описания становления диссидентского движения в СССР по хронологии, предложенной Центром защиты прав человека «Мемориал»¹¹, параллельно раскрывая историографию различных типов. Были выделены и охарактеризованы основные этапы изучения диссидентского движения в отечественной историографии.

Диссидентские движения в Восточной Европе были тесно связаны с общими глобальными тенденциями и событиями XX века, и, проанализировав

---

¹¹ Решением минюста РФ международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» включена в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент». В конце 2021 года суд по требованию прокуратуры ликвидировал «Мемориал».

источники, можно придти к выводу, что возникновение этого явления было обусловлено, как минимум частично, сформированными после второй мировой войны под влиянием Советского союза, авторитарными социалистическими режимами. Так же, международное внимание, активная всесторонняя поддержка со стороны западных стран, в той же мере оказывали воздействие на развитие диссидентских движений в регионе. Диссиденты до сих пор играют значимую роль в борьбе за свободу слова, права человека, основные принципы демократии, именно диссиденты стояли у истоков первых правозащитных организаций в России и за ее пределами, например неправительственные организации «Мемориал»¹² и «Хельсинский комитет», которые до сих пор играют важную роль в исследовании и документировании репрессивной государственной политики, а также в поддержке политзаключённых.

Был определён круг проблем сохранения памяти движения диссидентства в России и Восточной Европе. Несмотря на очевидные успехи в сохранении памяти, проблема полностью не решена. Во многих странах до сих пор существуют препятствия для открытого обсуждения диссидентского движения XX-века и его значимости, политические силы этих стран стараются забыть или пересмотреть прошлое, чтобы укрепить свою власть. Недостаточное финансирование, бюрократические преграды и политическое давление становятся препятствиями на пути сохранения памяти о диссидентстве, часто не выделяются достаточно средств на поддержку музеев или архивов, что может привести к закрытию таких учреждений или сокращению работы сотрудников, поэтому необходимо продолжать работу по сохранению памяти о диссидентстве в Восточной Европе, ведь эта работа должна лежать в основе для построения демократического общества, ценящего права и свободы каждого человек. Только через сохранение памяти

---

¹² Решением минюста РФ международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» включена в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент». В конце 2021 года суд по требованию прокуратуры ликвидировал «Мемориал».

можно извлечь уроки из прошлого, не допустить повторения ошибок и стремиться к лучшему будущему.

С методологической точки зрения отечественная историография за последние тридцать лет сделала невероятный рывок - в начале 90-х годов на русский язык переводились труды зарубежных историков, печатались труды российских деятелей, написанные в советский период в эмиграции, российская наука обогащалась достижениями мировой исторической мысли.

Нами были выделены и охарактеризованы основные этапы изучения диссидентского движения в отечественной историографии: историография 1990-х годов и историография с 2000-х годов до настоящего времени. Были проанализированы подходы в изучении и теоретико-методологические принципы, обозначить фронтальные направления в изучении и перспективы развития отечественной историографии. В результате была рассмотрена обширная источниковая база, насчитывающая более ста источников и представлена комплексная оценка историографической традиции изучения этой темы с привлечением последних исследовательских работ.

В результате анализа историографии диссидентского движения в СССР за 1990-е были выделены следующие типы работ:

- научные работы обобщающего характера (работы таких авторов, как З. Нагдалиев, Л.М. Алексеева), основной целью которых являлось ознакомление с явлением в целом, освещение ключевых личностей, раскрытие хронологии становления явления;
- работы мемуарного и биографического характера (Л.П. Афанасьева, В.И. Новодворская), основная цель которых состояла в освещении личности в диссидентском движении, а так же повествование от первого лица свидетелей событий;
- художественно-исторические работы (В.К. Буковский, А.И. Солженицын); работы, рассказывающие о санкциях в отношении

диссидентов в СССР (Е. М. Альбац¹³, А.М. Некрич, А. И. Гинзбург), которые являются безусловным методом популяризации истории, написаны простым языком и позволяют даже человеку, далекому от истории, заинтересоваться событием или явлением.

Среди направлений работ периода 2000-х годов наиболее выделяются следующие серии работ:

- работы, с углублённым изучением региональных особенностей диссидентского движения (М. Р. Мельник, А. И. Прищепа), позволяют раскрыть региональные особенности диссидентства в регионах СССР. Достаточно активно описывалось явление диссидентского движения на урале и в Сибири;
- работы, рассматривающие образ диссидента как единый обезличенный образ определённой группы (И. А. Романкина, И. С. Сорокина, Г.С Зеленина), являющие общие черты характера и детали жизни диссидентов, классифицируя их по образованию, роду занятий и происхождению;
- работы, рассматривающие культурные и религиозные аспекты явления (Р.В. Тупикин, А. Н. Федулов), рассматривали разнообразие религиозных конфессий в стране, в которой официально нет религии; появление сибирского диссидентского панк-рока, такого как группа «Гражданская оборона» или певица Янка Дягилева;
- работы, являющие феномен развития правозащитного движения в Российской Федерации, выросшего из разных ветвей оппозиционных направлений (А. И., К.К. Ён), рассматривая как пример становление правозащитных организаций из профсоюзов и молодёжных спортивных объединений.

Рассматривая и сравнивая отечественную историографию 1990-х и 2000-х годов, был обнаружен значительный прогресс в изучении и описании данной

---

¹³ Решением минюста РФ Евгения Марковна Альбац включена в реестр физических лиц, выполняющих функции «СМИ - иностранного агента».

темы - в 1990-х годах публиковались работы преимущественно обобщающего характера, их ценность заключается в подробном описании событий и явления в целом, работы же 2000-х годов более глубокие и исследовательские, они раскрывают более узкие аспекты явления. В современной России исследователи стали чаще применять межпредметные подходы к изучению истории и таким образом история стала рассматриваться через призму других наук, таких как культурология, социология, теология и политология.

С 1990-х годов наблюдается трансформация отечественной историографии от однозначно положительного отношения к диссидентскому движению к более комплексному и многоаспектному анализу. Этот процесс был обусловлен расширением базы источников, разнообразием методологических подходов и активным вовлечением в научный оборот ранее недоступных или малоизученных материалов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева, Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период / Людмила Алексеева. - Изд. 3-е, испр. - Москва: Московская Хельсинская группа, 2022. - 414 с.
2. Альбац, Е. М. Мина замедленного действия / Е. М. Альбац. Москва: Русслит, 1992. 416 с.
3. Антропов, О.К. История отечественной эмиграции [Текст]: учебное пособие / О.К. Антропов; М-во образования и науки РФ, Астраханский гос. ун-т. - Астрахань: Астраханский ун-т, 2011. - 408 с.
4. Артемова С.Ф., Молькин А.Н. Группа «Выборы-79» // Современныенаучные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/48758> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Архангельский А. Свободные люди: диссидентское движение в рассказах участников / составитель Александр Архангельский. Москва: Время, 2018. 349 с.
6. Афанасьева Л. П. Личные архивы и коллекции деятелей диссидентского движения России в 1950–80 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1996. 26 с.
7. Белякова Н.А. Эволюция отношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в последней четверти XX - начале XXI вв. : кандидат исторических наук. Москва, 2009.
8. Береснева О. Н. Диссидентское движение как явление общественно-политической жизни СССР в 1960-1980 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 2001. 22 с.
9. Буковский, В. К. «И возвращается ветер...» Письма русского путешественника / В. К. Буковский. Москва : АО «Демократическая Россия», 1990. 464 с.

10. Буковский, В.К. Письма русского путешественника / Владимир Буковский. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. 229 с.
11. Вайсс, П. «Идеологически плохо воспитаны»: антисоветские настроения в Румынии в 1960-е годы с точки зрения МИД ГДР / П. Вайсс. // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2005. С. 67-72.
12. Вахидов Р.Р., Артемова С.Ф. Фонд Солженицына в СССР // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/05/52512> (дата обращения: 04.05.2024).
13. Волохов С. П. Социально-политические протесты середины 1950-х середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореф. дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 24 с.
14. Гаврилова, А. В. Трансформация диссидентско-правозащитного движения в неправительственные правозащитные организации / А. В. Гаврилова. // СибСкрипт, 2008. С. 4-8.
15. Гарькин И.Н., Королева Л.А. А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын о советском диссидентстве // История и археология. 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.snauka.ru/2014/07/1094> (дата обращения: 12.11.2023).
16. Гинзбург, А. И. Белая Книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / А. И. Гинзбург. Франкфурт-на-Майне : Посев, 1967. 432 с.
17. Давлетьярова, А.Ф., Бадретдинова, С.А. Диссидентское движение как форма инакомыслия в СССР 1960-х - 1970-х годов // E-Scio. 2021. №12 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dissidentskoe-dvizhenie-kak-forma-inakomyслиya-v-sssr-1960-h-1970-h-godov> (дата обращения: 02.11.2023).
18. Даниэль, А. Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определения? / А. Ю. Даниэль. // М.: О.Г.И. 1998. № 9. С. 111-124.
19. Диссидент. Текст : электронный // Словари и энциклопедии на Академикe. Лингвострановедческий словарь [сайт]. URL:

<https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/156/%D0%94%D0%98%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%A2> (дата обращения: 22.04.2024).

20. Диссидентское движение в советский период как основа формирования неправительственного правозащитного сектора в России. Текст: электронный // История России: [сайт]. URL: https://ozlib.com/1114492/pravo/dissidentskoe_dvizhenie_sovetskiy_period_osnova_formirovaniya_nepravitelstvennogo_pravozaschitnogo_sekt (дата обращения: 05.04.2024).

21. Добрынин, Д.А. «Международная амнистия» и чехословацкое правозащитное движение 1977-1989 гг // РСМ. 2018. №3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-amnistiya-i-chehoslovatskoe-pravozaschitnoe-dvizhenie-1977-1989-gg> (дата обращения: 01.02.2024).

22. Дулатов Р.Л., Вазерова А.Г. Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/50440> (дата обращения: 04.05.2024).

23. Ён К.К. Правозащитные ассоциации в СССР в 70 - 80-е годы XX века: кандидат исторических наук. Москва, 2004.

24. Зеленина, Г.С «Моменты глумливого цинизма»: обретение достоинства через унижение унижающих // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2021. №2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/momenty-glumlivogo-tsinizma-obretenie-dostoinstva-cherez-unizhenie-unizhayuschih> (дата обращения: 02.02.2024).

25. Илюхина Е. С. М. Я. Гефтер: историк, диссидент: автореф. Дис. канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 2010. 25 с.

26. История советских диссидентов. // The international historical, educational, charitable and human rights society: [сайт]. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/hronvved.htm> (дата обращения: 04.04.2024).

27. Казьмин В. И. Идеино-политическая ситуация в России в 1971–1991 гг. (центр и регионы Западной Сибири): автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2010. 46 с.
28. Казьмин, В.Н. Протестное движение: история и современность [Текст]: учебное пособие: [16+] / В.Н. Казьмин; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет». - Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2017. - 181 с.
29. Кантемирова С. М. Творческая молодёжь России в 60-е годы: проблемы формирования и развития (на материалах государственных и общественных организаций): автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1995. 19 с.
30. Кара-Мурза, С.Г. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм: о силах, разрушивших СССР / Сергей Кара-Мурза. - Москва: Родина, 2022 (Тверь). 189 с.
31. Каримов, А. В. Свобода, тоталитаризм и Открытое общество / А. В. Каримов. // Социально-экономические явления и процессы. 2012. С. 1-7.
32. Кириллов, В.В. История России. XX век — начало XXI века: учебник для вузов / В.В. Кириллов. 9-е изд., перераб, и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 262 с.
33. Ключев, А.В. Политическая активность личности при социализме: специальность дис.: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук / Ключев. Ленинград, 1973. 18 с.
34. Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР во времена Н. Хрущева и Л. Брежнева / В. А. Козлов. // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 75-88.
35. Коровицына, Н. В. 35 лет революции Солидарности в Польше: история и современность / Н. В. Коровицына. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. С. 186-195.

36. Королёва Л. А. Власть и диссидентство, 1950–1980-е гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2001. 43 с.
37. Королева Л.А., Молькин А.Н. Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/48318> (дата обращения: 04.05.2024).
38. Князев, Е.А. История России. XX век: учебник для вузов / Е.А.Князев. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 234 с.
39. Кузьменко, Д. А. Советское диссидентство и власть: к вопросу эволюции форм и методов взаимодействия / Д. А. Кузьменко. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. С. 414-426.
40. Кулепанова (Шугайло), Т.С. Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х - начале 1980-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dissidentskoe-dvizhenie-v-sssr-na-stranitsah-russkojazychnoy-pechati-v-ssha-vo-vtoroy-polovine-1960-h-nachale-1980-h-gg> (дата обращения: 01.11.2023).
41. Купрацевич, Я.Н. Образ правозащитника в 60-70 гг. В СССР по материалам официальной печати // Вестник НАСА. 2015. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-pravozaschitnika-v-60-70-gg-v-sssr-po-materialam-ofitsialnoy-pechati> (дата обращения: 01.11.2023).
42. Лассвелл, Г. Д. Стратегия советской пропаганды / Г. Д. Лассвелл. // Политическая лингвистика. 2009. С. 179-184.
43. Лебедев, С.В. Русские идеи и русское дело: национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем / Сергей Лебедев. Санкт-Петербург: Алетейа, 2007. 557 с.
44. Лица «Мемориала». Рассказываем о тех, кто создавал организацию, прославил ее и работает в ней сегодня. // Настоящее время : [сайт]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/memorial/31629357.html> (дата обращения: 04.05.2024).

45. Лушин А. И. Власть и правозащитное движение в СССР: автореф. дис. д-ра ист. наук. Саранск, 2004. 46 с.
46. Макаров, А. Неразумная цель-свобода / А. Макаров. // Новое время: [сайт]. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/117343?ysclid=lulwwcsrn8166295993> (дата обращения: 05.04.2024).
47. Марченко, А. Т. Живи как все / А. Т. Марченко. 1993 : Весть ВИМО, Москва. 450 с.
48. Марченко, А. Т. Мои показания / А. Т. Марченко. Москва : ОГИ, 2005. 304 с.
49. Медведев, Ж.А. Нобелевские лауреаты России: Солженицын и Сахаров: Два пророка, «Тихий Дон» Шолохова: Загадки и открытия великого романа / Жорес Медведев, Рой Медведев. - Москва: Время, 2015. 447 с.
50. Мельник М. Р. Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х-70-е гг.: дис. канд. ист. наук. М., 2000. 276 с.
51. «Мемориал» стал одним из лауреатов Нобелевской премии мира // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/10/2022/633fc0619a79472d1457bac5> (дата обращения: 04.05.2024).
52. Мерзанова, А.В. Основные направления изучения диссидентского движения в СССР в отечественной историографии (по материалам диссертационных исследований) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-napravleniya-izucheniya-dissidentskogo-dvizheniya-v-sssr-v-otechestvennoy-istoriografii-po-materialam-dissertatsionnyh> (дата обращения: 02.11.2023).
53. Михель, Д. В. Эхо Пражской весны в кругах советской диссидентской интеллигенции / Д. В. Михель. // Россия и современный мир. Москва:, 2021. С. 184-205.

54. Мороз, О.П. Сахаров. Возвращение из ссылки: он вернулся надломленный, но не сломанный / Олег Мороз. - Москва: Росспэн: Ельцин центр, 2015. 172 с.
55. Нагдалиев З. Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): дис. д-ра ист. наук. М., 1999. 373 с.
56. Назырова Е. А. Правозащитное движение в России: История и современность: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2002. 21 с.
57. Некрич, А.М. Отрешись от страха: воспоминания историка: [16+] / А. М. Некрич. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 408 с.
58. Никифоров, К. В. История диссидентства в восточной Европе / К. В. Никифоров. // Славянский альманах. 2022. С. 461-467.
59. Новодворская, В.И. Над пропастью во лжи / Валерия Новодворская. Москва: АСТ: Олимп, 1998. 478 с
60. Панова М. А. А. Д. Сахаров и правозащитное движение в СССР. 1955–1989 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1998. 28 с.
61. Подрабинек, А.П. Третья жизнь / Александр Подрабинек. - Москва: Эксито [и др.], 2022. 318 с.
62. Поликовская, Л. В. Мы предчувствие, предтеча... / Л. В. Поликовская. Москва : Звенья, 1997. 400 с.
63. Потапова, Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937-1938 гг. В Алтайском крае // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harbinskaya-operatsiya-nkvd-sssr-1937-1938-gg-v-altayskom-krae> (дата обращения: 01.02.2024).
64. Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале, середина 1940-х середина 1980-х гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. Сургут, 1999. 43 с.
65. Процесс Синявского и Даниэля, или Как начиналась брежневская эпоха. Текст : электронный // Бессмертный барак : [сайт]. URL: https://bessmertnybarak.ru/article/protsess_sinyavskogo_i_danielya/ (дата обращения: 04.04.2024).

66. Путилова, Е.Г. Из истории становления и развития издательской деятельности Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х-2000-е гг.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2015. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-stanovleniya-i-razvitiya-izdatelskoy-deyatelnosti-mezhdunarodnogo-obschestva-memorial-konets-1980-h-2000-e-gg> (дата обращения: 01.02.2024).

67. Романкина И. А. Типология диссидентского движения в СССР: 1950-е- 1980-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2007. 22 с.

68. Русина, Ю. А. Периодика в самиздате: русский патриотический журнал «Вече» (1971-1973 гг.) / Ю. А. Русина. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург : , 2017. С. 153-162.

69. Сануков, К. Н. От чрезвычайных комиссий до ФСБ / К. Н. Сануков. Текст: непосредственный // Марийский юридический вестник. Йошкар-Ола, 2007. С. 1-30.

70. Сахаров, А.Д. Воспоминания, 1921-1971: так сложилась жизнь / Андрей Сахаров. - Москва: КоЛибри, 2016. - 542 с.

71. Сахаров, А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе / А. Д. Сахаров. // <https://www.sakharov.space/> : [сайт]. URL: <https://www.sakharov.space/lib/razmyshleniya-o-progresse-mirnom-sosushchestvovanii-i-intellektualnoy-svobode?ysclid=lun471qvbu152615678> (дата обращения: 05.04.2024).

72. Сенкевич А.Н. Показания свидетелей защиты: Из истории русского поэтического подполья 1960-х. М., 1992г.

73. Серебрякова, Е. Г. Стратегия власти и А. Гинзбурга в «Деле Синявского и Даниэля» / Е. Г. Серебрякова. // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Ижевск, 2015. С. 135-142.

74. Синявский, А.Д. 127 писем о любви: [в 3 т.] / Андрей Синявский. Москва: Аграф, 2004. – 480 с. 2024

75. Скутнев, А.В. Протестное движение в СССР в 1945-1985 гг.: эмиграция и диссидентское движение [Текст]: монография / Скутнев А.В.; Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, Кировский фил. Киров: Кировский фил. СПбГУП, 2011. 104 с
76. Стрелец, М. В. Правозащитное движение в СССР в эпоху Л. И. Брежнева: некоторые аспекты истории / М. В. Стрелец. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. Рязань, 2013. С. 1-12.
77. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918-1956 опыт художественного исследования / Александр Солженицын. - Москва: АСТ, 2021. 1311 с.
78. Сорокина, И. С. Женщины в диссидентском движении / И. С. Сорокина. // Человек, общество и государство в современном мире. Пенза : Пензенский государственный технологический университет, 2016. С. 91-94.
79. Терц, А. Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля / А. Терц, Н. Аржак. Москва: Книга, 1989. 530 с.
80. Титикало, Р. СТУС БЕЗ ШАНСУ НА ЗАХИСТ: ведмежа послуга Медведчука / Р. Титикало // Правда : [сайт]. URL: <https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2016/08/stus/> (дата обращения: 04.05.2024).
81. Тупикин, Р.В. Проблематика современной историографии взаимоотношений русской православной церкви и государства в период «Хрущевских гонений» (1958-1964) // Христианское чтение. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-sovremennoy-istoriografii-vzaimootnosheniy-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-i-gosudarstva-v-period-hrushevskih-goneniy> (дата обращения: 02.02.2024).
82. Фанайлова, Е. Уроки и смысл «Хартии-77» / Е. Фанайлова. Текст : электронный // Свобода в клубах. Архив : [сайт]. URL: <https://www.svoboda.org/a/375108.html> (дата обращения: 06.04.2024).

83. Федулов А. Н. Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-х- 80-х годах XX века: автореф. дис. канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 26 с.
84. Филимонов, А. «Благословляю произвол». Как в СССР преследовали и погубили украинского поэта Василия Стуса / А. Филимонов. // Сибирь. Реалии: [сайт]. URL: <https://www.sibreal.org/a/kak-v-sssr-presledovali-ukrainskogo-poeta-vasiliya-stusa/32237922.html> (дата обращения: 04.05.2024).
85. Хельсинский акт (СБСЕ) // История России : [сайт]. URL: <https://istoriarusi.ru/cccр/xelsinskiy-akt-sbse-1975.html?ysclid=lulxfz6417796246763> (дата обращения: 05.04.2024).
86. Храпков, Г. Н. Личность и деятельность А. И. Солженицына в оценках деятелей прошлого и современников / Г. Н. Храпков. // Управленческое консультирование. 2016. № 5. С. 108-114.
87. Чураков Д.О., История России. XX начало XXI века: учебник для вузов / Д.О. Чураков [и др.]; под редакцией Д.О. Чуракова, С.А. Саркисяна. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 311 с.
88. Шелохаев, В. В. История политических репрессий и сопротивления несвободен в СССР / В. В. Шелохаев. Москва: Мосгорархив, 2002. 504 с. Текст: непосредственный.
89. Шмыт, З. Пересборка прошлого как инструмент политической борьбы: публичная история в постсоциалистической Польше // Социология власти. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresborka-proshlogo-kak-instrument-politicheskoy-borby-publichnaya-istoriya-v-postsotsialisticheskoy-polshe> (дата обращения: 01.02.2024).
90. Шустин В. В. КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950-1980-е гг. (по материалам Мордовии): автореф. дис. канд. ист. наук. Саранск, 2006. 22 с.
91. Шубин, А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР / А.В. Шубин. Москва: Вече, 2008. 382 с.

92. Cucu, I. C. *Psychiatry Under Communist Dictatorship in Romania* / I. C. Cucu. București: Piatra Neamt, 2005. 418 с.
93. Heneghan, T. E. *Human Rights Protests in Eastern Europe* / T. E. Heneghan. // Jstor: [сайт]. URL: <https://www.jstor.org/stable/40394974> (дата обращения: 06.04.2024).
94. Jakubowicz, K. *Media revolution in Europe: ahead of the curve* / K. Jakubowicz. 2011 : Council of Europe Publishing, Strasbourg. 613 с.
95. Lech Wałęsa president of Poland. // Britannica : [сайт]. URL: <https://www.britannica.com/biography/Lech-Walesa> (дата обращения: 06.04.2024).
96. Miller, I. *A History of Force Feeding: Hunger Strikes, Prisons and Medical Ethics, 1909-1974.* / I. Miller // National Institutes of Health (NIH): [сайт]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK385298/> (дата обращения: 06.04.2024).
97. *The Federal Foundation for the Study of the Communist Dictatorship in East Germany.* // Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur : [сайт]. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/foundation> (дата обращения: 06.04.2024).

Приложение А

Список используемых источников

Опубликованные источники. Научные статьи и диссертации

1. Афанасьева Л. П. Личные архивы и коллекции деятелей диссидентского движения России в 1950–80 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1996. 26 с.
2. Белякова Н.А. Эволюция отношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в последней четверти XX - начале XXI вв. : кандидат исторических наук. Москва, 2009.
3. Береснева О. Н. Диссидентское движение как явление общественно-политической жизни СССР в 1960 - 1980 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 2001. 22 с.
4. Вайсс, П. «Идеологически плохо воспитаны»: антисоветские настроения в Румынии в 1960-е годы с точки зрения МИД ГДР / П. Вайсс. // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2005. С. 67-72.
5. Волохов С. П. Социально-политические протесты середины 1950-х- середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореф. дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 24 с.
6. Ён К.К. Правозащитные ассоциации в СССР в 70 - 80-е годы XX века: кандидат исторических наук. Москва, 2004.
7. Зеленина, Г.С «Моменты глумливого цинизма»: обретение достоинства через унижение унижающих // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2021. №2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/momenty-glumlivogo-tsinizma-obretenie-dostoinstva-cherez-unizhenie-unizhayuschih> (дата обращения: 02.02.2024).
8. Илюхина Е. С. М. Я. Гефтер: историк, диссидент: автореф. дис. канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 2010. 25 с.

9. Казьмин В. И. Идеино-политическая ситуация в России в 1971–1991гг. (центр и регионы Западной Сибири): автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2010. 46 с.
10. Кантемирова С. М. Творческая молодёжь России в 60-е годы: проблемы формирования и развития (на материалах государственных и общественных организаций): автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1995. 19 с.
11. Ключев, А.В. Политическая активность личности при социализме: специальность дис. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ключев, Ленинград, 1973. 18 с.
12. Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР во времена Н. Хрущева и Л. Брежнева / В. А. Козлов. // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 75-88.
13. Коровицына, Н. В. 35 лет революции Солидарности в Польше: История и современность / Н. В. Коровицына. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. С. 186-195.
14. Королёва Л. А. Власть и диссидентство, 1950–1980-е гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2001. 43 с.
15. Кузьменко, Д. А. Советское диссидентство и власть: к вопросу эволюции форм и методов взаимодействия / Д. А. Кузьменко. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. С. 414-426.
16. Кулепанова (Шугайло), Т.С. Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х - начале 1980-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dissidentskoe-dvizhenie-v-sssr-na-stranitsah-russkojazychnoy-pechati-v-ssha-vo-vtoroy-polovine-1960-h-nachale-1980-h-gg> (дата обращения: 01.11.2023).
17. Купрацевич, Я.Н. Образ правозащитника в 60-70 гг. В СССР по материалам официальной печати // Вестник НАСА. 2015. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-pravozaschitnika-v-60-70-gg-v-sssr-po-materialam-ofitsialnoy-pechati> (дата обращения: 01.11.2023).

18. Лассвелл, Г. Д. Стратегия советской пропаганды / Г. Д. Лассвелл. // Политическая лингвистика. 2009. С. 179-184.
19. Лушин А. И. Власть и правозащитное движение в СССР: автореф. дис. д-ра ист. наук. Саранск, 2004. 46 с.
20. Мельник М. Р. Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х-70-е гг.: дис. канд. ист. наук. М., 2000. 276 с.
21. Мерзанова, А.В. Основные направления изучения диссидентского движения в СССР в отечественной историографии (по материалам диссертационных исследований) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-napravleniya-izucheniya-dissidentskogo-dvizheniya-v-sssr-v-otechestvennoy-istoriografii-po-materialam-dissertatsionnyh> (дата обращения: 02.11.2023).
22. Михель, Д. В. Эхо Пражской весны в кругах советской диссидентской интеллигенции / Д. В. Михель. // Россия и современный мир. Москва, 2021. С. 184-205.
23. Назырова Е. А. Правозащитное движение в России: История и современность: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2002. 21 с.
24. Никифоров, К. В. История диссидентства в восточной Европе / К. В. Никифоров. // Славянский альманах. 2022. С. 461-467.
25. Панова М.А. А.Д. Сахаров и правозащитное движение в СССР. 1955–1989 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1998. 28 с.
26. Потапова, Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937-1938 гг. В Алтайском крае // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harbinskaya-operatsiya-nkvd-sssr-1937-1938-gg-v-altayskom-krae> (дата обращения: 01.02.2024).
27. Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале, середина 1940-х-середина 1980-х гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. Сургут, 1999. 43 с.
28. Путилова, Е.Г. Из истории становления и развития издательской деятельности Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х-2000-е

гг.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2015. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-stanovleniya-i-razvitiya-izdatelskoj-deyatelnosti-mezhdunarodnogo-obschestva-memorial-konets-1980-h-2000-e-gg> (дата обращения: 01.02.2024).

29. Романкина И. А. Типология диссидентского движения в СССР: 1950-е 1980-е годы: автореф. дис. канд. ист. наук. Коломна, 2007. 22 с.

30. Русина, Ю. А. Периодика в самиздате: русский патриотический журнал «Вече» (1971-1973 гг.) / Ю. А. Русина. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург: , 2017. С. 153-162.

31. Сануков, К. Н. От чрезвычайных комиссий до ФСБ / К. Н. Сануков. Текст: непосредственный // Марийский юридический вестник. Йошкар-Ола, 2007. С. 1-30.

32. Серебрякова, Е. Г. Стратегия власти и А. Гинзбурга в «Деле Синявского и Даниэля» / Е. Г. Серебрякова. // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Ижевск: , 2015. С. 135-142.

33. Стрелец, М. В. Правозащитное движение в СССР в эпоху Л. И. Брежнева: некоторые аспекты истории / М. В. Стрелец. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. Рязань: , 2013. С. 1-12.

34. Сорокина, И. С. Женщины в диссидентском движении / И. С. Сорокина. // Человек, общество и государство в современном мире. Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. С. 91-94.

35. Тупикин, Р.В. Проблематика современной историографии взаимоотношений русской православной церкви и государства в период «Хрущевских гонений» (1958-1964) // Христианское чтение. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-sovremennoy-istoriografii-vzaimootnosheniy-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-i-gosudarstva-v-period-hrushevskih-goneniy> (дата обращения: 02.02.2024).

36. Фанайлова, Е. Уроки и смысл "Хартии-77" / Е. Фанайлова. Текст: электронный // Свобода в клубах. Архив: [сайт]. URL: <https://www.svoboda.org/a/375108.html> (дата обращения: 06.04.2024).

37. Федулов А. Н. Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-х-80-х годах XX века: автореф. дис. канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 26 с.

38. Филимонов, А. «Благословляю произвол». Как в СССР преследовали и погубили украинского поэта Василия Стуса / А. Филимонов. // Сибирь. Реалии: [сайт]. URL: <https://www.sibreal.org/a/kak-v-sssr-presledovali-ukrainskogo-poeta-vasiliya-stusa/32237922.html> (дата обращения: 04.05.2024).

39. Храпков, Г. Н. Личность и деятельность А. И. Солженицына в оценках деятелей прошлого и современников / Г. Н. Храпков. // Управленческое консультирование. 2016. № 5. С. 108-114.

40. Шустин В. В. КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950-1980-е гг. (по материалам Мордовии): автореф. дис. канд. ист. наук. Саранск, 2006. 22 с.

Иностраные источники

42. Титикало, Р. Стус без шансу на захист: ведмежа послуга Медведчука / Р. Титикало // Правда: [сайт]. URL: <https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2016/08/stus/> (дата обращения: 04.05.2024).

43. Cucu, I. C. Psychiatry Under Communist Dictatorship in Romania / I. C. Cucu. București: Piatra Neamt, 2005. 418 с.

44. Heneghan, T. E. Human Rights Protests in Eastern Europe / T. E. Heneghan. // Jstor: [сайт]. URL: <https://www.jstor.org/stable/40394974> (дата обращения: 06.04.2024).

45. Jakubowicz, K. Media revolution in Europe: ahead of the curve / K. Jakubowicz. 2011 : Council of Europe Publishing, Strasbourg. 613 с.

46. Lech Wałęsa president of Poland. // Britannica: [сайт]. URL: <https://www.britannica.com/biography/Lech-Walesa> (дата обращения: 06.04.2024).

47. Miller, I. A History of Force Feeding: Hunger Strikes, Prisons and Medical Ethics, 1909-1974. / I. Miller // National Institutes of Health (NIH): [сайт]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK385298/> (дата обращения: 06.04.2024).

48. The Federal Foundation for the Study of the Communist Dictatorship in East Germany. // Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur: [сайт]. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/foundation> (дата обращения: 06.04.2024).

Интернет-источники

49. Артемова С.Ф., Молькин А.Н. Группа «Выборы-79» // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/48758> (дата обращения: 05.04.2024).

50. Вахидов Р.Р., Артемова С.Ф. Фонд Солженицына в СССР // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/05/52512> (дата обращения: 04.05.2024).

51. Гарькин И.Н., Королева Л.А. А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын о советском диссидентстве // История и археология. 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.snauka.ru/2014/07/1094> (дата обращения: 12.11.2023).

52. Давлетьярова, А.Ф., Бадретдинова, С.А. Диссидентское движение как форма инакомыслия в СССР 1960-х - 1970-х годов // E-Scio. 2021. №12 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dissidentskoe-dvizhenie-kak-forma-inakomyслия-v-sssr-1960-h-1970-h-godov> (дата обращения: 02.11.2023).

53. Диссидент. — Текст: электронный // Словари и энциклопедии на Академике. Лингвострановедческий словарь: [сайт]. URL: <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/156/%D0%94%D0%98%D0%A1%D0>

%A1%D0%98%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%A2 (дата обращения: 22.04.2024).

54. Диссидентское движение в советский период как основа формирования неправительственного правозащитного сектора в России. — Текст: электронный // История России: [сайт]. URL: https://ozlib.com/1114492/pravo/dissidentskoe_dvizhenie_sovetskiy_period_osnova_formirovaniya_nepravitelstvennogo_pravozaschitnogo_sekt (дата обращения: 05.04.2024).

55. Добрынин, Д.А. «Международная амнистия» и чехословацкое правозащитное движение 1977-1989 гг // РСМ. 2018. №3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-amnistiya-i-chehoslovatskoe-pravozaschitnoe-dvizhenie-1977-1989-gg> (дата обращения: 01.02.2024).

56. Дулатов Р.Л., Вазерова А.Г. Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/50440> (дата обращения: 04.05.2024).

57. Зеленина, Г.С «Моменты глумливого цинизма»: обретение достоинства через унижение унижающих // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2021. №2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/momenty-glumlivogo-tsinizma-obretenie-dostoinstva-cherez-unizhenie-unizhayuschih> (дата обращения: 02.02.2024).

58. История советских диссидентов. // The international historical, educational, charitable and human rights society: [сайт]. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/hronvved.htm> (дата обращения: 04.04.2024).

59. Королева Л.А., Молькин А.Н. Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/48318> (дата обращения: 04.05.2024).

60. Кулепанова (Шугайло), Т.С. Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х - начале

1980-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dissidentskoe-dvizhenie-v-sssr-na-stranitsah-russkojazychnoy-pechati-v-ssha-vo-vtoroy-polovine-1960-h-nachale-1980-h-gg> (дата обращения: 01.11.2023).

61. Купрацевич, Я.Н. Образ правозащитника в 60-70 гг. В СССР по материалам официальной печати // Вестник НАСА. 2015. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-pravozaschitnika-v-60-70-gg-v-sssr-po-materialam-ofitsialnoy-pechati> (дата обращения: 01.11.2023)

62. Лица «Мемориала». Рассказываем о тех, кто создавал организацию, прославил ее и работает в ней сегодня. // Настоящее время: [сайт]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/memorial/31629357.html> (дата обращения: 04.05.2024).

63. Макаров, А. Неразумная цель-свобода / А. Макаров. // Новое время: [сайт]. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/117343?ysclid=lulwwcsrn8166295993> (дата обращения: 05.04.2024). «Мемориал» стал одним из лауреатов Нобелевской премии мира // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/10/2022/633fc0619a79472d1457bac5> (дата обращения: 04.05.2024).

64. Мерзанова, А.В. Основные направления изучения диссидентского движения в СССР в отечественной историографии (по материалам диссертационных исследований) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-izucheniya-dissidentskogo-dvizheniya-v-sssr-v-otechestvennoy-istoriografii-po-materialam-dissertatsionnyh> (дата обращения: 02.11.2023).

65. Потапова, Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937-1938 гг. В Алтайском крае // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harbinskaya-operatsiya-nkvd-sssr-1937-1938-gg-v-altajskom-krae> (дата обращения: 01.02.2024).

66. Процесс Синявского и Даниэля, или Как начиналась брежневская эпоха. - Текст: электронный // Бессмертный барак: [сайт]. URL: https://bessmertnybarak.ru/article/protsess_sinyavskogo_i_danielya/ (дата обращения: 04.04.2024).

67. Путилова, Е.Г. Из истории становления и развития издательской деятельности Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х-2000-е гг.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2015. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-stanovleniya-i-razvitiya-izdatelskoy-deyatelnosti-mezhdunarodnogo-obschestva-memorial-konets-1980-h-2000-e-gg> (дата обращения: 01.02.2024).

68. Сахаров, А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе / А. Д. Сахаров. // <https://www.sakharov.space/>: [сайт]. URL: <https://www.sakharov.space/lib/razmyshleniya-o-progresse-mirnom-sosushchestvovanii-i-intellektualnoy-svobode?ysclid=lun471qvbu152615678> (дата обращения: 05.04.2024).

69. Титикало, Р. Стус без шансу на захист: ведмежа послуга Медведчука / Р. Титикало // Правда: [сайт]. URL: <https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2016/08/stus/> (дата обращения: 04.05.2024).

70. Тупикин, Р.В. Проблематика современной историографии взаимоотношений русской православной церкви и государства в период «Хрущевских гонений» (1958-1964) // Христианское чтение. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-sovremennoy-istoriografii-vzaimootnosheniy-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-i-gosudarstva-v-period-hrushevskih-goneniy> (дата обращения: 02.02.2024).

71. Фанайлова, Е. Уроки и смысл «Хартии-77» / Е. Фанайлова. Текст : электронный // Свобода в клубах. Архив: [сайт]. URL: <https://www.svoboda.org/a/375108.html> (дата обращения: 06.04.2024).

72. Филимонов, А. «Благословляю произвол». Как в СССР преследовали и погубили украинского поэта Василия Стуса / А. Филимонов. // Сибирь. Реалии: [сайт]. - URL: <https://www.sibreal.org/a/kak-v-sssr-presledovali-ukrainskogo-poeta-vasiliya-stusa/32237922.html> (дата обращения: 04.05.2024).

73. Хельсинский акт (СБСЕ) // История России: [сайт]. URL: <https://istoriarusi.ru/cccп/xelsinskiy-akt-sbse-1975.html?ysclid=lulxfz6417796246763> (дата обращения: 05.04.2024).

74. Шмыт, З. Пересборка прошлого как инструмент политической борьбы: публичная история в постсоциалистической Польше // Социология власти. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresborka-proshlogo-kak-instrument-politicheskoy-borby-publichnaya-istoriya-v-postsotsialisticheskoy-polshe> (дата обращения: 01.02.2024).

75. Heneghan, T. E. Human Rights Protests in Eastern Europe / T. E. Heneghan. // Jstor: [сайт]. - URL: <https://www.jstor.org/stable/40394974> (дата обращения: 06.04.2024).

76. Lech Wałęsa president of Poland. // Britannica : [сайт]. URL: <https://www.britannica.com/biography/Lech-Walesa> (дата обращения: 06.04.2024).

77. Miller, I. A History of Force Feeding: Hunger Strikes, Prisons and Medical Ethics, 1909-1974. / I. Miller // National Institutes of Health (NIH) : [сайт]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK385298/> (дата обращения: 06.04.2024).

78. The Federal Foundation for the Study of the Communist Dictatorship in East Germany. // Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur: [сайт]. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/foundation> (дата обращения: 06.04.2024).